

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Февраля № 4 1889 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ

С Л О В О

въ день Срѣтенія Господня.

Іерусалимскій храмъ, въ который, по исполненіи дней очищенія, согласно закону, принесла своего Божественнаго Первенца, младенчествовавшаго плотію, Препоблагословенная въ женахъ, Пресвятая Дѣва Марія, былъ построенъ іудеями послѣ плѣна Вавилонскаго приблизительно за 500 лѣтъ до рожденія Христа. Это былъ второй храмъ іерусалимскій, а первый, храмъ Соломоновъ, былъ разрушенъ предъ взятіемъ іудеевъ въ 70-лѣтній плѣнъ Вавилонскій. Храмъ Соломоновъ по богатствамъ своимъ былъ гораздо великолѣпнѣе этого послѣдняго храма, такъ что при постройкѣ его нѣкоторые изъ старцевъ іудейскихъ, помнившіе великолѣпіе перваго храма, горько плакали о сравнительной его бѣдности съ первымъ. Но слава всякаго храма состоитъ не столько во внѣшнемъ великолѣпіи его, сколько во внутренней святинѣ, проявляющейся въ немъ. Вотъ почему, провидѣвшіе отъ Духа Божія пришествіе Христа Спасителя на землю утѣшали плакавшихъ, предсказывая, что слава этого втораго храма будетъ больше славы перваго, ибо въ немъ явится обѣщанный Мессія. Теперь исполнились слова этихъ

пророковъ: храмъ іерусалимскій освященъ посѣщеніемъ воплотившагося Сына Божія, и присутствовавшіе въ храмѣ, озаренные вдохновеніемъ Духа Божія, Свв. Симеонъ и Анна, прозрѣли въ тайну воплощенія Его: очи мои увидѣли спасеніе, которое Господь приготовилъ для всѣхъ людей,—исповѣдуетъ торжественно Симеонъ Богопріимецъ.

Итакъ, храмъ іерусалимскій еще въ младенствѣ своемъ почтилъ своимъ явленіемъ Божественный Спаситель міра. Будучи Господомъ храма, здѣсь Онъ по человѣчеству Своему былъ представленъ Богу Отцу; и не только въ этотъ одинъ разъ Христосъ является въ храмѣ іерусалимскомъ. Будучи 12 лѣтнимъ отрокомъ, исполненный мудрости, Онъ присутствуетъ въ храмѣ, бесѣдуя съ учителями народа Еврейскаго, и на вопросъ Матери Своей: зачѣмъ Онъ не пошелъ вмѣстѣ съ Нею и Іосифомъ изъ Іерусалима, сказалъ имъ: или вы не знаете, что мнѣ надлежитъ быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему Небесному. Впослѣдствіи, во время общественнаго Его служенія, храмъ іерусалимскій неоднократно былъ свидѣтелемъ Его общественной проповѣди, молитвы и чудесъ.

Такое отношеніе Христа Спасителя къ храму іудейскому даетъ намъ поводъ сказать о великомъ значеніи для насъ храмовъ христіанскихъ и въ частности о значеніи вѣшняго благолѣпія ихъ.

Прежде всего мы должны всегда сознать то величайшее благодѣяніе, которое даровано намъ Совершителемъ нашего спасенія въ отношеніи свободы нашего Богослуженія, т. е. созиданія храмовъ на всякомъ мѣстѣ. У іудеевъ законъ, подъ угрозою смерти, запрещалъ всякое храмовое Богослуженіе помимо одного на всю страну іудейскую—храма іерусалимскаго: только здѣсь могли они приносить свои кровавыя жертвы. Такъ, когда Самаряне построили въ

своей землѣ на горѣ Гаризинѣ храмъ подобный іерусалимскому и учредили въ немъ подобное же Богослуженіе, то ревностный въ благочестіи вождь и первосвященникъ евреевъ Іоаннъ Гирканъ почелъ своимъ священнымъ долгомъ разорить этотъ храмъ, какъ нарушавшій единство богопочтенія, заповѣданное въ законѣ Божіемъ. Только въ Новомъ Завѣтѣ, открывшемъ царство благодати, Совершитель сего завѣта Господь нашъ Іисусъ Христосъ предоставилъ Своимъ послѣдователямъ право возносить свои моленія и жертвы духовныя на всякомъ мѣстѣ, сказавши: ни въ Іерусалимѣ только и не на горѣ Гаризинѣ будутъ поклоняться Господу, ибо Богъ есть Духъ и истинные поклонники будутъ поклоняться Ему на всякомъ мѣстѣ въ духѣ и истинѣ. Это изреченіе содержитъ отмѣну такой безусловной прикрѣпленности Богослуженія къ одному мѣсту, какое было въ Церкви Ветхозавѣтной и потому мы созидаемъ храмы на всякомъ мѣстѣ владычества Божія. Напрасно нѣкоторые христіане—сектанты понимаютъ это изреченіе такъ, что оно будто отвергаетъ самую необходимость вещественныхъ храмовъ въ дѣлѣ спасенія, но поступая такъ, они безумствуютъ и безчинствуютъ. То правда, что никакой храмъ не можетъ вмѣстить въ своихъ стѣнахъ невмѣстимаго во всей вселенной Вездѣсущаго Бога. Эту истину выразилъ еще и Соломонъ при освященіи новоустроеннаго храма Божія: небо и небо небеси, исповѣдуетъ онъ въ своей молитвѣ къ Господу, не довлѣютъ Тебѣ, кольми паче храмъ сей. Однако извѣстно, что по волѣ самого Бога Соломонъ и предпринялъ построеніе храма во славу имени Его, и Слава Господня осѣнила храмъ сей. Тоже и въ христіанствѣ: духовную жизнь въ христіанахъ раждаетъ и возвращаетъ Духъ Божій, но дѣйствіе Его не только не исключаетъ внѣшнихъ пособій и посредствъ въ духовной жизни христіанъ, но необходимо предполагаетъ

и требуетъ ихъ. Это потому, что мы не только духовныя существа—не такіе какъ ангелы, для которыхъ, конечно, ничто внѣшнее не имѣетъ мѣста и значенія въ дѣлѣ прославленія Господа, мы—люди и по своей духовно-тѣлесно-природѣ принадлежимъ къ Церкви видимой, на землѣ пребывающей, и потому выраженіе предъ Богомъ нашихъ чувствъ вѣры, надежды и любви къ Нему—для насъ естественно, и особыя священнодѣйствія для воспріятія отъ Него благодатныхъ даровъ къ освященію души и тѣла—намъ необходимы; а этимъ-то потребностямъ и удовлетворяютъ наши храмы. И это такъ по установленію Самого Основателя нашей церкви. Христось—Спаситель, будучи духовенъ въ высшей степени, кромѣ того, что освятилъ іерусалимскій храмъ въ примѣръ всѣмъ навсегда своими посѣщеніями вмѣстѣ со всѣми Апостолами, исполняя предписанія законныя въ отношеніи къ нему, но Онъ же Самъ, учреждая новозавѣтное Богослуженіе, положилъ начало и христіанскому храму. Извѣстно, что Свою таинственную вечерю съ своими Апостолами Онъ совершилъ въ особой Сіонской горницѣ. Эта, а не другая горница съ намѣреніемъ избрана Имъ, ибо была, по сообщенію Евангелиста Луки, большая и устланная,—она-то и есть первообразъ христіанскаго храма. Здѣсь долгое время раздавался голосъ Его прощальныхъ наставленій Апостоламъ; здѣсь произошло въ первый разъ тѣснѣйшее общеніе ихъ съ Своимъ учителемъ и Господомъ чрезъ таинственное приобщеніе тѣла и крови Его; здѣсь въ общей молитвѣ раздавался голосъ ихъ пѣснопѣній. Въ Апостольское время такихъ домовъ Божіихъ, куда христіане собирались для общественной молитвы, проповѣди и преломленія хлѣба, по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, было много въ Іерусалимѣ, а съ распространеніемъ христіанства, во всѣхъ другихъ мѣстахъ, храмы были во

всѣхъ христіанскихъ общинахъ, какъ средоточіе и выраженіе новой жизни ихъ членовъ. И этими храмовыми помѣщеніями хотя въ первое время были и обыкновенные дома, но они были, однако, изъяты изъ обыкновеннаго употребленія: святость благодатныхъ даровъ, сообщаемыхъ здѣсь вѣрующимъ, чрезъ совершеніе особыми священными лицами установленныхъ самимъ Христомъ священнодѣйствій, ограждали особеннымъ благоговѣніемъ самыя мѣста совершенія ихъ. Римскія катакомбы, въ которыхъ христіане хоронили тѣла своихъ умершихъ и мучениковъ, сохраняютъ до сего времени живые памятники внѣшняго устройства христіанскихъ храмовъ самыхъ первыхъ временъ: въ этихъ подземныхъ храмахъ существуютъ отдѣленные перегородкою алтари, а въ алтарѣ престоль, горнее мѣсто, кафедра епископа и мѣста для пресвитеровъ—такъ наз. сопрестоліе, высѣченное изъ каменистаго грунта пещеры. Во времена гоненій храмы имѣли особенно благотворное значеніе въ жизни христіанск. общинъ: здѣсь онѣ были вдохновляемы къ мужеству въ перенесеніи страданій, здѣсь онѣ получали благодатное утѣшеніе въ скорбяхъ того времени и славословили Господа, погребая подъ престоломъ тѣла св. мучениковъ. И не тогда только, но и всегда значеніе храмовъ сохраняетъ всю силу ихъ благотворнаго воздѣйствія на вѣрующихъ. Въ храмѣ видимо осуществляется та основная истина ученія Христова, по которой всѣ вѣрующіе въ Него составляютъ единое братство: всѣ имѣютъ единое ученіе, преподаваемое здѣсь въ священно-Богослужебныхъ книгахъ и живой устной проповѣди пастырей церкви; всѣ они оживотворяются здѣсь духомъ единаго упованія, единымъ сердцемъ и усты поютъ славу Христу—Богу, объединяются духомъ взаимной братской любви и освящаются здѣсь дарами единаго Духа Божія въ благодатныхъ таинствахъ св. церкви.

Вотъ почему, въ виду такого значенія храмовъ, самыя зданія ихъ всегда были для ревностныхъ христіанъ предметомъ особой заботливости и благоговѣйной благотворительности. Благоговѣніе и благодарность къ благамъ внутреннимъ — духовнымъ, воспринимаемымъ въ храмахъ, дѣлали ихъ въ сознаніи вѣрующихъ мѣстомъ особенно святымъ, достойнымъ всякаго благоуукрашенія. Такое отношеніе къ храму, естественное само по себѣ, имѣетъ основаніе въ самомъ примѣрѣ Іисуса Христа, вполне обязательномъ для насъ: Онъ Самъ, въ наученіе наше, благоволилъ исполнить законъ, по которому каждый іудей обязывался платить на украшеніе іерусалимскаго храма опредѣленный годичный взносъ — дирахму, а для совершенія новозавѣтнаго Богослуженія — тайной вечера Онъ избралъ не убогую хижину, а горницу большую и устланную. Неоднократно Спаситель нашъ благоволилъ къ такимъ дарамъ, которые были приносимы Ему не на какую либо видимую пользу Его, но въ знакъ особеннаго благоговѣнія предъ Нимъ. Такъ, когда Марія, сестра Лазаря, разбивъ алавастровый сосудъ съ драгоцѣннымъ муромъ, излила это миро на тѣло Христа, и когда у Апостоловъ, особенно же у Іуды, родилась мысль, что это миро, которое казалось имъ напрасно потраченнымъ, могло быть продано за дорогую цѣну, и деньги могли быть употреблены на пользу бѣдныхъ, то Спаситель, сдѣлавши упрекъ имъ за такую мысль, одобрилъ поступокъ Маріи и обѣщалъ ему извѣстность, какъ похвальнѣйшему поступку во всѣ времена въ христ. мірѣ. Также благоволилъ Онъ принять дары при погребеніи своемъ отъ Іосифа Аримаѣйскаго и Никодима: тончайшее полотно и 100 фунтовъ драгоцѣннаго мюра, излитаго на Его тѣло въ гробовой пещерѣ, о чемъ всѣ Евангелисты рассказываютъ, явно, какъ о дѣлѣ высочайшей нравственной цѣны. Подобно сему и жены муроносицы, ку-

пившія ароматы, да помажутъ тѣло Иисусово, какъ-бы въ награду за это первыя удостоились увидѣть Его Воскресающаго. Такія дары, такъ благосклонно принятые, всегда вызвали и вызываютъ подражаніе въ сердцахъ любящихъ Господа. Христось присутствуетъ въ храмахъ не духовно только, но таинственно является Своимъ пречистымъ тѣломъ и Своею честною кровію, и потому даже во времена гоненій, когда участь христіанства была далека еще отъ побѣды надъ языческимъ міромъ, въ промежутки гоненій, при императорахъ не преслѣдовавшихъ христіанъ, ихъ любовь ко Христу неудержимо стремилась къ видимому и для язычниковъ прославленію имени Его сооруженіемъ по городамъ и селамъ достойныхъ сей цѣли храмовъ: и тогда еще, по свѣдѣтельству Тертуліана, возникали великолѣпныя храмы. А со времени торжества христіанства побѣдная радость христіанъ выразилась въ повсюдномъ сооруженіи храмовъ самой лучшей архитектуры и драгоцѣнно украшенныхъ внутри. Съ этого времени разнообразныя искусства стали служить художественными произведеніями выраженію величія, чистоты и красоты внутренняго содержанія христіанства.

И въ этомъ украшеніи храмовъ сказывается не одна только безотносительная благодарная любовь къ Совершителю спасенія. Оно, помимо того, имѣетъ благотворное вліяніе на всѣхъ молящихся въ храмѣ. Душа, поражаясь красотой храма, невольно ощущаетъ въ себѣ высокое религиозное настроеніе: отрѣшаясь отъ дольнаго міра житейской суеты, она легко возносится въ горній міръ святыхъ чувствованій и святыхъ стремленій и вообще дѣлается воспримчивѣе къ совершаемому служенію въ храмѣ. Кому изъ насъ неизвѣстно это по собственному опыту? Кому изъ насъ неизвѣстно и то, что наши предки расположились къ принятію православной вѣры, особенно, величіемъ, благолѣпиемъ,

торжественностію патріаршаго служенія въ Константинопольскомъ Софійскомъ храмѣ? Объ этомъ говорили они такъ: когда мы стояли въ храмѣ, то не знали—на землѣ или на небѣ находились мы и, вкусивъ сладкаго, не хотимъ уже горькаго, т. е. язычества.

То правда, что существенное значеніе храма—въ его внутреннемъ содержаніи, но внѣшнее благолѣшіе не только не уменьшаетъ внутренней святыни храма, но еще болѣе восполняетъ ее. И потому христіанское чувство не можетъ стерпѣть холоднаго отношенія къ храму Божію; оно не можетъ успокоиться при этомъ также, какъ это было съ Боголюбивымъ Давидомъ, который сокрушался о томъ, что самъ жилъ въ домѣ изъ кедроваго дерева, а святыня Божія находилась въ полотняной скиніи. Такъ, въ этомъ отношеніи храмъ тотъ или другой своимъ внѣшнимъ видомъ и своимъ внутреннимъ украшеніемъ всегда есть показатель не богатства только или бѣдности прихожанъ, но или холодности или усердія ихъ къ самому Христіанству.

Сказавъ это, пр. хр., мы пойдемъ, почему Св. Синодъ обращается къ благотворительности нашей, чтобы въ настоящій день мы оказали посильную добрую помощь нашимъ единовѣрцамъ—православнымъ Эстамъ и Латышамъ, живущимъ въ г. Ревелѣ и окрестностяхъ его, на сооруженіе православнаго собора въ г. Ревелѣ. Эти братья наши по вѣрѣ живутъ среди иновѣрцевъ. Въ г. Ревелѣ много храмовъ лютеранскихъ, изъ которыхъ нѣкоторые отличаются изяществомъ архитектуры и богатствомъ отдѣлки, а храмы прав. Эстовъ, коихъ въ городѣ всего три, малы и бѣдны. Такое состояніе ихъ храмовъ, среди иновѣрческихъ церквей, не можетъ быть отраднымъ ни для нихъ, ни для всякаго православнаго русскаго. Эсты и Латыши живутъ хотя среди нѣмцевъ, но не въ чужихъ, а нашихъ русскихъ владѣ-

ніяхъ. Помочь имъ и тѣмъ возвысить значеніе православія въ томъ краѣ для насъ легко и отрадно. Пусть знаютъ наши братья, что они живутъ въ прав. Россіи и что православные, составляя единую и многочисленную семью, любятъ ихъ и по этой любви не дадутъ торжества иновѣрію надъ православіемъ. Если каждый, нынѣ молящійся въ храмахъ всей Россіи, услышавъ этотъ призывъ о помощи, пожертвуетъ хотя столько, что можно будетъ купить одинъ кирпичъ для новаго храма, то и тогда воздвигнется у нихъ храмъ, достойный господствующей въ Россіи религіи. Не мало они въ своей исторіи терпѣли притѣсненій и униженій своей вѣры, пусть же теперь возвеселятся заботою о нихъ нашего Русскаго Царя православнаго и общимъ къ нимъ сочувствіемъ нашимъ. И тавъ, пр. хр., любя свои храмы, не затруднимся по призыву церк. власти пожертвовать охотно—отъ любящаго сердца посильную лепту на сооруженіе въ г. Ревелѣ подобающаго величію православія и силѣ его—прав. Собора для живущихъ въ томъ краѣ бѣдныхъ и прежде угнетаемыхъ нашихъ братьевъ по православію Эстовъ и Латышей.

Екатеринославской гимназической церкви священ. *Викторъ Преображенскій.*

О шалопутствѣ.

Крестьянинъ с. Новоспасовки, Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской губ. Павелъ Кулибка состоялъ нѣкоторое время старшимъ братомъ или пресвитеромъ шалопутской секты. Обратившись въ православіе, благодаря отеческой заботливости мѣстнаго пастыря, онъ сообщилъ весьма интересныя свѣдѣнія о шалопутской сектѣ, познакомиться съ которыми важно для всѣхъ ведущихъ борьбу съ этою сектою. О своемъ вступленіи въ секту шалопутовъ онъ рассказываетъ

слѣдующее. Крестьянинъ с. Кенгезъ (Таврич. губ.) Феодосій Гапонъ, старшій братъ шалопутовъ, прїѣзжая въ с. Новоспасовку, часто бесѣдовалъ со мною о религіозныхъ предметахъ и доказывалъ, что и въ настоящее время есть люди, которые живутъ такъ, какъ жили первые христіане. Рассказывалъ мнѣ о ихъ постахъ, кротости, подвигахъ, о чистотѣ всей ихъ жизни, о собраніяхъ и т. п. и приглашалъ меня присоединиться къ нимъ. Увлеченный его рассказами о нравственной жизни этихъ людей, живущихъ по образу первыхъ христіанъ, я началъ самъ ѣздить въ Кенгезъ, гдѣ у меня, кромѣ Гапона, были и другіе знакомые, которые окончательно меня расположили къ поступленію въ шалопуты. Здѣсь-же мнѣ было сообщено и первоначальное ихъ ученіе, которое состоитъ въ слѣдующемъ: собираться по праздникамъ и воскреснымъ днямъ на молитву; поститься, быть трезвымъ, не вкушать мяснаго, жить въ чистотѣ, избѣгать брака, беря примѣръ съ Спасителя, Который не былъ женатъ. Относительно церкви первоначально ничего не было сказано, и я и нѣкоторые другіе изъ моего села окончательно присоединились къ сектѣ шалопутовъ. По прошествіи нѣкотораго времени Гапонъ началъ хулить Православную Церковь, чѣмъ крайне смутилъ мою совѣсть, почему я немедленно донесъ мѣстному Священнику ¹⁾, по настоянію котораго Гапонъ былъ преданъ суду; но мы всетаки остались вѣрными преподанному имъ ученію, ибо не находили въ немъ ничего противнаго церкви. Черезъ годъ къ намъ прибылъ изъ станицы Староцербиновки (Кубанской области) урядникъ Леонтій Феодоровичъ Ксеничъ ²⁾. Собравши насъ въ Кенгезъ, онъ объяснилъ намъ, что онъ посланъ отъ Ромаша ³⁾ для

¹⁾ О. Степанъ Миропольскій.

²⁾ Староцербиновка центръ шалопутовъ на Кавказѣ, и Гапонъ, вѣроятно, тотъ-часъ далъ знать туда о нашемъ обращеніи.

³⁾ Романъ Лихачевъ въ настоящее время глава Кавказскихъ шалопутовъ.

утвержденія насъ на пути спасенія и убѣждалъ быть вѣрными принятому отъ Гапона ученію, а что касается того, что Гапонъ хулилъ Православную Церковь, то это, говорилъ Ксеничъ, онъ дѣлалъ по своему неразумію; напротивъ, церкви нужно держаться; но такъ какъ путь спасенія трудный, то, для успѣшнаго шествія по нему, необходимо слушаться наставленій такого человѣка, какъ старецъ Порфирій Катасоновъ, который своею жизнію, постомъ и подвигами обратилъ на себя вниманіе Самого Императора, и въ бытность свою въ Петербургѣ, куда ѣздилъ по требованію начальства, получилъ власть быть наставникомъ людей, которые, живя въ мірѣ, пожелали-бы спастись. У старца есть и сотрудники; также утвержденные Государемъ: Петръ Лордигинъ въ г. Георгіевскѣ, на Кавказѣ, по линіи—и въ Терской области, а въ Черноморіи (Кубанская область) Романъ Петровичъ и Анна Степановна Лихачевы. Послѣдніе за благочестивую жизнь преимущественно пользуются уваженіемъ старца, а отъ Государя имѣютъ ордена. Въ особенности—же старецъ любитъ Анну за то, что мать ея Агафія была первая распостранительница шалопутства на Кавказѣ.

Преподавши намъ такое наставленіе, онъ пригласилъ меня, трехъ человѣкъ изъ Кенгеца и двухъ изъ Берестовой¹⁾ въ Старощербиновку (Куб. обл.), гдѣ жилъ Романъ Лихачевъ. Прибывъ въ Ейскъ, мы отправились въ Лихачеву, который въ это время жилъ на хуторѣ недалеко отъ Ейска. Онъ принялъ насъ очень радушно и, преподавши наединѣ каждому наставленіе, отправилъ насъ въ Старощербиновку, гдѣ по случаю нашего пріѣзда назначено было собраніе. Всѣхъ на собраніи было около 100 человѣкъ. Умилительное пѣніе, пророчества и чинность собранія произвели на насъ сильное впечатлѣніе, и мы, воздыхая и проливая слезы, что

¹⁾ Сосѣднее село (Таврической губерніи) съ Новоспасовкою.

такъ долго, не знали людей Божіихъ, просили ихъ неоставлять насъ и принять въ свое сообщество. Во время этого пребыванія въ Старощербиновкѣ я былъ поставленъ въ Старшіе въ село Новоспасовку, Дмитрій Пшеничный въ Кенгезь, Иванъ Верискунъ—въ село Берестовое. Давши наставленіе, насъ отпустили, говоря: „когда будете вѣрны въ маломъ, то дастся вамъ и болѣе.“

Возвратившись домой, мы начали дѣлать собранія по Черноморскому обряду, считая это за препровожденіе праздничнаго времени, но не за апостольскую литургію какъ смотрѣли на свои собранія черноморскіе братья. При этомъ, исполняя преподанное намъ ученіе Гапономъ, мы исполняли и уставы церкви о Средѣ и Пятницѣ: вычитывали утреннія и вечернія молитвы, присовокупляя къ этому Акаѳисты Иисусу Христу и Божіей Матери, исповѣдывались и приобщались во всѣ четыре поста и вѣрили, что мы идемъ прямою дорогою ко спасенію.

Вдругъ я услышалъ отъ нѣкоторыхъ черноморскихъ братьевъ, что старца Порфирія, живущіе въ черноморіи, шалопуты признаютъ за Иисуса Христа. Эта вѣсть привела меня въ крайнее смущеніе, я ужаснулся той бездны, которая готова была меня поглотить; я немедленно рѣшился отстать отъ черноморскихъ братьевъ, о чемъ объявилъ своимъ подчиненнымъ односельчанамъ. Но братья мои—односельчане возразили мнѣ: если черноморцы признаютъ старца за Иисуса Христа, то прекратимъ съ ними всякое знакомство, но жизни нашей оставлять не будемъ, ибо мы Церкви Православной не оставляемъ, а въ воскресный и праздничный день только и утѣшенія для насъ, когда мы сойдемся, почитаемъ и поюемъ. Я согласился на это и у насъ все пошло по прежнему. Прошло три года. Съ черноморцами мы не сходились, хотя часто я получалъ отъ нихъ

письма, въ которыхъ они не переставали приглашать меня къ себѣ.

Въ виду этихъ настойчивыхъ приглашеній съ одной стороны, а съ другой, такъ какъ я лично отъ наставниковъ своихъ не слышалъ ничего противнаго православію, то уже одно желаніе убѣдиться въ истинности слуховъ заставило меня поѣхать вновь въ Староцербиновку. Меня приняли съ восторгомъ и такъ съумѣли обойти меня, что когда начали хулить обряды Православной Церкви и поносить смужителей ея—Священниковъ, то я нисколько этимъ не слушался и только на ихъ настойчивыя убѣжденія въ неспособности священниковъ руководить на пути духовной жизни съ указаніемъ ихъ слабостей, я въ свою очередь указывалъ на такіе-же и большія слабости ихъ наставниковъ, то на это получилъ слѣдующій отвѣтъ: „Человѣкъ слабъ и потому невозможно, чтобы онъ все переносилъ; если бы попъ и его люди переносили все то, что мы переносимъ, то хотя-бы и пали, то Богъ простилъ-бы;—съ чемъ я, по своему слабоумію, вполне согласился. Такими убѣжденіями они довели меня до того, что я сталъ относиться къ священникамъ съ какою-то ненавистію и, напротивъ, почувствовалъ сильное и непреодолимое стремленіе къ шалопутскимъ собраніямъ и пѣснямъ, такъ что я готовъ былъ перенести все, лишь-бы мнѣ побывать на собраніи. Въмѣсто прежней моей любви къ чтенію Св. книгъ и молитвъ у меня явилось непреодолимое желаніе заучивать на память шалопутскіе стихи и пѣсни. Старецъ Порфирій, черноморскіе и свои братья стали мнѣ особенно близки, только по временамъ находила на меня какая-то скука и досада, я чего-то опасался, самъ не зная чего. Иной разъ, при взглядѣ на священника, на церковь и иконы, невольно лились изъ глазъ слезы. Вставши по утру, я бралъ молитвенникъ и начиналъ читать утреннія

молитвы, но никто не зналъ, что происходило во мнѣ, привычка заставляла меня преклонять колѣна передъ иконами и молиться, а что-то другое угрожало мнѣ какою-то опасностью, какъ-быто старалось убѣдить, что все это лишнее, что ненужно молиться. И я рѣдко когда оканчивалъ молитву, чаще всего бросалъ по срединѣ, тоска и грусть овладѣли мною еще съ большею силою. На собраніяхъ я сталъ замѣчать, что когда произносилось имя старца Порфирія, то желающихъ выходить на кругъ пророчествовать являлось много, когда-же я начиналъ читать молитву Іисусу Христу, тогда ничего подобнаго незамѣчалъ и самое пѣніе мое шло какъ то тяжело. Тутъ опять у меня являлось сомнѣніе,—не заблужденіе-ли это? Но другая мысль настойчиво убѣждала меня, что такъ какъ въ сей жизни приводитъ людей ко спасенію поручено старцу Порфирію, то въ этомъ заключается и причина выше-сказаннаго.

О своемъ душевномъ разладѣ и сомнѣніяхъ я сообщилъ Роману Петровичу и прочимъ наставникамъ, которые постарались убѣдить меня, что все это происходитъ отъ того, что я еще не твердо вѣрую, а занимаюсь чтеніемъ книгъ и наружною святостію, т. е. хожу въ церковь, на исповѣдь и т. п.

Въ 1886 году я совершенно былъ поставленъ во пресвитеры и мнѣ была открыта „Совершенная тайна“, которая называется у шалопутовъ „Словомъ Отца“; въ Кенгезъ поставленъ былъ Платонъ Сокликовъ, въ Берестовую—Онуфрій Сотникъ, котораго, по порученію Лихачева, я уже производилъ въ старшіе, и такъ—какъ мнѣ же поручено было надзирать за Кенгезомъ и Берестовою, то мнѣ назначили и помощника Ефима Тарасенка (Новоспасовскаго крестьянина), о чемъ я увѣдомилъ подчиненныхъ мнѣ братьевъ письмомъ.

Только теперь, когда мнѣ была сообщена „Совершенная тайна“, я увидѣлъ ту глубокую пропасть, въ которую я впалъ, и мною овладѣло отчаяніе. Съ одной стороны, считать старца Порфирія за Іисуса Христа казалось мнѣ не только несогласно съ православною религіею, но прямо нелѣпо, а, слѣдовательно, считая его за своего наставника, мнѣ думалось, что я никогда не могу испросить у Бога себѣ прощенія; съ другой стороны, я боялся отстать отъ него, что-бы не впасть еще въ большій грѣхъ.

Въ такихъ размышленіяхъ я совершенно запутался и началъ бояться какъ истиннаго Христа, такъ и Порфирія. Когда бралъ верхъ разсудокъ, мною овладѣвалъ страхъ, я хотѣлъ идти къ священнику и рассказать ему все случившееся со мною; до семи разъ я направлялся къ священнику и съ половины пути возвращался; мнѣ какъ будто что-то подсказывало, что прощенія мнѣ не будетъ, что лучше покончить съ собою; то вновь приходило мнѣ на мысль, что все это пустяки, что видимые церковные законы выдумка и вѣра черноморскихъ братьевъ есть истинная. Послѣ такихъ разсужденій мнѣ становилось легко и я былъ покоенъ, но не надолго, скоро вновь поднимались въ душѣ сомнѣнія и вновь начиналась борьба съ самимъ собою. Въ такомъ состояніи духа я собиралъ собраніе, но и тамъ не находилъ успокоенія, напротивъ разстроивался еще больше, такъ что послѣ каждаго собранія я лежалъ дня по два совершенно разстроеннымъ, особенно при мысли, что не только я одинъ впалъ въ это заблужденіе, но и другихъ обманываю.

Такая борьба съ самимъ собою довела меня до того, что я не зналъ, что мнѣ дѣлать: открыться-ли братьямъ или священнику; наконецъ, силы мои тѣлесныя и нравственныя истощились и я рѣшился довѣриться священнику, котораго и пригласилъ на домъ. По приѣздѣ священника и послѣ

исповѣди, я сразу ощутилъ въ себѣ что-то успокоительное, но когда священникъ велѣлъ мнѣ читать: „Боже милостивъ.....“ и 50-й псаломъ, то молитву я прочиталъ, а 50-й псаломъ, сколько ни начиналъ, никакъ не могъ прочитать. По отъѣздѣ священника мнѣ начали являться разныя видѣнія, такія страшныя, что я никакъ не могъ выдержать и позвалъ опять священника, просилъ его отслужить молебень и освятить воду, послѣ чего, а особенно послѣ третьяго посѣщенія священника, когда онъ удостоилъ меня приобщенія Св. Тайнъ, мнѣ сразу стало легче; я видимо ощутилъ животворное дѣйствіе Св. Тайнъ: какъ будто какая-то теплота разлилась по всему тѣлу, въ груди стало легко, въ головѣ просвѣтлѣло, я какъ будто пробудился отъ сна, все мнѣ казалось новымъ. Теперь, пришедши въ себя, удивляюсь, какъ могъ я вѣрить такимъ нелѣпостямъ, о которыхъ, благодаря Божіей милости и старательному попеченію добраго Пастыря, О. Стефана, я безъ омерзенія не могу вспомнить.

Свящ. Он. Краснокутскій.

(Продолженіе будетъ).

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи Протоіерей *Михаилъ Разногорскій*,
Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Слово въ день Срѣтенія Господня и II О шалопутствѣ.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 15 февраля 1889 года. Цензоръ, протоіерей
Петръ Катрановъ.

3-й № Епарх. Вѣд. сдавъ на почту 4-го февраля. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго.